

Цяо Юэ бросил взгляд на холодное, строгое лицо Ся Цзиншэня.

— Ха-ха, — усмехнулся он и перевел тему: — Неужели? Ся Цзиншэнь, вы по какому делу?

Тот помолчал несколько секунд, затем протянул Цяо Юэ папку с документами:

— Ты оставил свои вещи в компании.

Цяо Юэ увидел, что это, по-видимому, его чертежи, и потянулся было забрать их, но Ся Цзиншэнь внезапно отстранился, и рука Цяо Юэ схватила пустоту.

— Господин Ся? — подал голос Мо Вэй.

Цяо Юэ быстро соображал: он знал, что Ся Цзиншэнь не из тех, кто станет бегать с поручениями просто так. Если он не сделает какой-то жест вежливости, тот вряд ли просто так вернет ему работу.

— Благодарю за труды, господин Ся. Может, зайдете попить воды? — с улыбкой предложил Цяо Юэ.

— Хорошо, — не церемонясь, кивнул Ся Цзиншэнь и, обойдя Цяо Юэ, вошел в квартиру.

— Цяо Юэ... — Мо Вэй с тревогой посмотрел на него, опасаясь, что Ся Цзиншэнь пришел с недобрыми намерениями.

Цяо Юэ было не до этих двоих, от которых уже начинала болеть голова. Он хотел поскорее спроводить Мо Вэя:

— Ладно, возвращайся, со мной все будет в порядке.

Мо Вэй все еще беспокоился:

— Если что-то случится, звони в любое время, я буду внизу. — Сказав это, он посмотрел на Цяо Юэ покрасневшими глазами и серьезно кивнул.

Цяо Юэ едва сдержался, чтобы не рассмеяться. Что происходит? Какая у него может быть вражда с Ся Цзиншэнем? Все вокруг ведут себя так, будто их встреча предвещает конец света.

— Все, иди уже, мне некогда тебя развлекать. — Вытолкав Мо Вэя за дверь, Цяо Юэ закрыл ее и почувствовал, что в мире стало наполовину спокойнее. Вторая половина ждала его на диване.

Ся Цзиншэнь сидел, закинув ногу на ногу, и разговаривал по телефону. Увидев Цяо Юэ, он слегка приподнял руку в знак приветствия.

Цяо Юэ кивнул, прошел на кухню, заварил чай и поставил чашку перед гостем.

Ся Цзиншэнь, не прерывая разговора, взял чашку и пригубил изумрудный напиток. Его низкий, хриловатый голос прозвучал вновь:

— Хорошо, вернусь — решу этот вопрос.

Цяо Юэ обрадовался: похоже, он собрался уходить.

Ся Цзиншэнь повесил трубку, и, прежде чем он успел что-то сказать, Цяо Юэ перехватил

инициативу:

— У вас дела? Идите, не буду задерживать.

Ся Цзиншэнь проглотил готовые сорваться с языка слова и усмехнулся:

— Не спешу.

Цяо Юэ мысленно закатил глаза: кому какое дело, спешишь ты или нет? Не спешишь — иди в другое место!

— Я несколько дней подряд работал сверхурочно, почти не спал. Если сейчас лягу, точно проваляюсь трое суток, — намекнул он на то, что пора бы гостю на выход.

Но Ся Цзиншэнь остался невозмутим и продолжал неспешно пить чай:

— Неплохой чай.

Что за трагедия с этим чаем? Он явно просто ищет тему для разговора, до чего же избитый прием.

Цяо Юэ, подавляя желание закатить глаза, ответил:

— Дома только растворимый кофе, боялся, что вам не понравится, но этот чай оказался ничего.

Ну что, дорогой чай выставил, гостеприимство проявил — уходи уже!

Ся Цзиншэнь понимающе кивнул:

— Раз ты так устал, иди отдыхай. Я допью и уйду.

Цяо Юэ не стал спорить: раз он так хочет допить, не выплескивать же чай ему в лицо.

— Ладно, тогда не забудьте закрыть дверь, когда будете уходить. — Цяо Юэ зевнул, сил совсем не осталось. После выходов Мо Вэя он чувствовал себя выжатым как лимон. Как только напряжение спало, веки стали тяжелыми. Он, не закрывая дверь, поплелся в спальню и, едва коснувшись кровати, провалился в сон.

Ся Цзиншэнь посидел на светло-сером диване, осматриваясь.

Он впервые был в доме Цяо Юэ. В отличие от пышного убранства их с Ся Цзинь супружеского дома, здесь все было просто и строго.

В интерьере преобладали натуральные древесные тона: бледно-желтый абажур, обеденный стол из орехового дерева, серые шторы и диван — все это выглядело изысканно и уютно, под стать самому Цяо Юэ, чистому и светлому, как весенний ветер.

Тихо встав, он подошел к двери спальни. Она была распахнута, шторы плотно задернуты, в комнате царил полумрак, в котором смутно угадывался силуэт спящего.

Легкий ветерок шевельнул занавеску, пропустив немного света, и Ся Цзиншэнь смог лучше разглядеть человека на кровати.

Его шаги стали почти бесшумными. Он подошел к постели. Цяо Юэ лежал ничком, крепко

спал. Его светлые губы были слегка приоткрыты, и Ся Цзиншэнь даже уловил едва слышное сопение. Сам того не замечая, он смотрел на него с такой нежностью, что, казалось, вот-вот утонет в ней.

Он осторожно потянулся, чтобы поправить одеяло, но Цяо Юэ, почувствовав движение, непроизвольно перевернулся. Ся Цзиншэнь не успел среагировать и оказался с руками, упертыми в матрас, зажав Цяо Юэ между своими предплечьями.

Цяо Юэ продолжал спать, его ресницы подрагивали, а край просторной футболки задрался, обнажая полоску белоснежной кожи. Дыхание Ся Цзиншэня перехватило.

В полумраке, прорезаемом полосками света из-под штор, слышно было только их дыхание.

Цяо Юэ показалось, что его придавил призрак: тяжелое горячее тело навалилось сверху, не давая вздохнуть. А еще что-то теплое и упругое терзало его губы, пытаясь проникнуть внутрь. Хотя веки казались налитыми свинцом, в мозгу теплилось туманное сознание, и он изо всех сил сжимал губы, не давая незваному гостю пробраться внутрь.

Он даже решил: если губы все же предательски разожмутся, он вцепится зубами в эту мягкую штуку. Пусть не спасется, но хотя бы отомстит.

Через некоторое время тепло исчезло, как и тяжесть, давившая на грудь. Цяо Юэ с облегчением вздохнул и снова погрузился в сон.

Когда он проснулся, в комнате было темно. Он встал, раздвинул шторы — за окном сияли огни города, похожие на рассыпанные звезды.

Это был чужой мир. Здесь и имя, и личность были фальшивыми, это был не настоящий Цяо Юэ.

Глядя на оживленные улицы, он пытался вспомнить хоть что-то из своей прежней жизни, но безуспешно. В голове вспыхивали лишь обрывки воспоминаний, из которых невозможно было сложить цельную картину.

Он чувствовал себя пустой куклой, в которую вложили два набора неполных воспоминаний. Порой он даже не мог понять, принадлежат ли они тому Цяо Юэ или этому.

Ему было страшно. Он боялся, что если останется здесь дольше, то окончательно забудет о том мире и станет частью этого. Каждый раз, когда его посещали такие мысли, внутри звучал голос, призывающий его вернуться — как можно скорее вернуться.

Глава 11. Мир разбитых зеркал (одиннадцатая)

Праздники закончились, и Цяо Юэ вернулся к работе.

Впереди его ждало серьезное испытание.

Проектный отдел банка Ся подготовил бюджет и оценку рисков для проекта, который был представлен совету директоров. Именно совет должен был решить, станет ли план отдела дизайна официальной заявкой на тендер по развитию CBD Восточного района.

Ся Цзиншэнь заранее сообщил Цяо Юэ время совещания. Цяо Юэ в одиночку поднялся на восемнадцатый этаж.

Перед началом голосования он должен был представить концепцию и детали проекта. Чтобы выглядеть достойно, Цяо Юэ надел светло-голубой костюм в полоску в стиле кэжуал. Раз уж в плане связей он проигрывал, нужно было хотя бы взять харизмой.

Закончив презентацию, он вернулся на свое место. Перед тем как сесть, он увидел Ся Цзиншэня, сидевшего чуть выше, и вспомнил утренние наставления Чжо Хаосы.

— Босс, я слышал, что голоса в совете распределяются пропорционально долям акций. У Ся Цзиншэня одиннадцать процентов акций Ся, ты обязан заручиться его поддержкой!

Цяо Юэ ответил с каменным лицом:

— Как? Ты сам сказал, что мы с ним не ладим. К тому же, это он предложил вынести все на совет, наверняка хочет, чтобы мы окончательно отступились, да еще и опозорились. И вообще, ты что, не веришь в наш проект?

— Да верю я, просто... ну а вдруг? — не унимался Чжо Хаосы. — Сейчас решается судьба нашего отдела! Босс, если ты не пойдешь на небольшую жертву, как нам победить? Чу Фань тоже будет там, даю голову на отсечение, он попытается тебя подставить.

Видя серьезное лицо Чжо Хаосы, Цяо Юэ занервничал:

— И какая жертва нужна?

Чжо Хаосы только этого и ждал:

— Флиртуй с ним!

— Как?

— Прижми его к стене, к двери, да как угодно! Перед началом совещания замани его в безлюдное место и попроси проголосовать за нас. Если откажется — хватай за воротник и целуй! Расплавь его своим пылом! — Чжо Хаосы был в ударе, активно жестикулируя.

— Э-э... Чжо Хаосы...

Тот продолжал грезить:

— Босс, ну скажи, это же круто? Круто ведь?

— У меня серьезный вопрос, — Цяо Юэ посмотрел на него в упор.

— Какой?

— А что, если... я в этих отношениях пассив?

Чжо Хаосы споткнулся и чуть не упал. Такой серьезный вопрос, почему он об этом не подумал?!

Конечно, это были лишь фантазии Чжо Хаосы, Цяо Юэ не собирался воплощать их в жизнь.

Однако перед входом в зал совещаний, встретив Ся Цзиншэня в лифте, он вдруг действительно «затупил» и заманил его на лестничную клетку, где никого не было.

Только оказавшись там, он пришел в себя. Черт, неужели он и правда повелся на бред Чжо Хаосы и решил соблазнить его?

— Что-то хотел? — в голосе Ся Цзиншэня сквозило нетерпение.

— Что вы думаете о нашем проекте? — осторожно начал Цяо Юэ.

— Плюсы и минусы очевидны, все зависит от решения совета.

— Могу ли я считать, что вы на нашей стороне? — Цяо Юэ решил идти ва-банк.

— С чего бы мне быть на вашей стороне? — Ся Цзиншэнь с иронией разглядывал его лицо.

— Если не поддержите, я вас сейчас поцелую! — выпалил Цяо Юэ.

Ся Цзиншэнь не ожидал такой наглости. Он приподнял бровь, его взгляд потемнел, и он сделал шаг вперед:

— Поцелуешь? Директор Цяо, ты хоть знаешь, что такое поцелуй?

Смотрите-ка, какой тон, какой взгляд! Еще и наступает, как будто он не посмеет? Мужское самолюбие Цяо Юэ было задето. Он схватил Ся Цзиншэня за темно-синий галстук, рванул на себя и впился в его губы.

Больно, черт возьми! Цяо Юэ тут же пожалел об этом.

Но Ся Цзиншэнь обхватил его за шею, и его властный язык бесцеремонно вторгся в рот, не давая Цяо Юэ опомниться.

— М-м... — Цяо Юэ нахмурился, ему не хватало воздуха. Он разжал руки на галстук и уперся в грудь Ся Цзиншэня, пытаясь оттолкнуть его.

Но тот словно не чувствовал сопротивления, его рука на шее Цяо Юэ была железной хваткой. Когда Цяо Юэ уже начал задыхаться, Ся Цзиншэнь наконец отстранился. Между их губами протянулась тонкая ниточка слюны.

Лицо Цяо Юэ вспыхнуло, он бросил на Ся Цзиншэня яростный взгляд и, развернувшись, быстро ушел.

Перед входом в зал он столкнулся с Чу Фанем. Тот посмотрел на его растерянный вид и усмехнулся:

— Видел призрака?

Цяо Юэ проигнорировал его и вошел в зал, заняв место в самом конце.

Директора постепенно заполняли комнату. После презентации Цяо Юэ менеджер проектного отдела банка Ся представил бюджет. Затем началось голосование. Но прежде чем оно стартовало, Чу Фань встал — как и предсказывал Чжо Хаосы, он решил вставить палки в колеса.

Цяо Юэ сохранял спокойствие, он был готов.

— Прошу прощения, отниму у вас пару минут, — вежливо улыбнулся Чу Фань.

Директора переглянулись, но из уважения к статусу Чу Фаня решили выслушать.

— Все знают, что проект CBD — крупнейший в этом году. Ся стремится победить. Цель этого голосования — решить, достоин ли проект Цяо Юэ представлять компанию. Но отдел дизайна потратил кучу времени и сил, а теперь занимает ваше драгоценное время. Если проект не пройдет, кто будет нести ответственность за такую трату ресурсов? — Чу Фань явно подготовился.

Директора посмотрели на Цяо Юэ. Один — нынешний партнер Ся Цзинь, другой — бывший. В этой битве умные люди предпочли бы остаться в стороне.

Цяо Юэ медленно поднялся:

— Я понимаю господина Чу. Этот проект — плод полумесячной работы всего нашего отдела, наша амбиция. Если совет не одобрит его, я не вижу смысла оставаться в Ся.

Даже если Чу Фань этого и добивался, слова Цяо Юэ прозвучали для него неприятно. Он смущенно сел на место.

Директора зашептались: угроза отставки Цяо Юэ сделала обычное голосование куда более тяжелым.

Наступил момент решения. Ся Божань, председатель совета, первым проголосовал против. У него было пятнадцать процентов акций.

Остальные директора высказывались по очереди. В конце остались только братья Ся — Цзиншэнь и Цзинь. Результаты были подавляюще против.

Цяо Юэ сидел, опустил глаза, словно результат его не касался.

Ся Цзиншэнь до последнего сохранял невозмутимость, а когда все взгляды скрестились на нем, лениво поднял руку:

— Я... за.

Его голос значительно выровнял ситуацию — разница сократилась до пяти процентов. Все внимание переключилось на Ся Цзинь.

Владелец шести процентов акций стал ключевой фигурой.

Если Ся Цзинь поддержит Цяо Юэ, проект пойдет на тендер. Но отношения между ними были сложными, а Чу Фань уже выразил свою позицию.

Кому захочется выбирать между бывшим мужем и нынешним возлюбленным, находясь в эпицентре бури?

Остальные с любопытством наблюдали за Ся Цзинь. Цяо Юэ по-прежнему смотрел в пол.

Чу Фань, сидевший рядом с Ся Цзинь, наклонился к нему, его взгляд был полон жадного ожидания.

— Цзинь, твоя очередь, — прошептал он.

Ся Цзинь словно очнулся, легко кивнул:

— О, моя очередь?

Глава 12. Мир разбитых зеркал (двенадцатая)

Подперев подбородок рукой, Ся Цзиньши нахмурился, сделал вид, что раздумывает, и медленно произнес:

— Я поддерживаю проект директора Цяо.

Так, с перевесом в один процент, проект Цяо Юэ был принят.

— Неблагодарный! — Ся Божань вскочил с места, дрожащим пальцем указывая на Цяо Юэ: — И ты! Не знаю, чем ты их опоил, что они оба за тебя впряглись!

Цяо Юэ молчал, глядя на него холодным взглядом.

Это было личное решение братьев. Кроме нелепой попытки «агитации» перед началом, он не ожидал, что Ся Цзиньши его поддержит. Ся Божань думал, что между ними что-то происходит, но это были семейные дела, и Цяо Юэ не собирался оправдываться.

Однако слова Ся Божаня отрезвили его. Он забыл, что Ся Цзиньшэнь — брат Ся Цзиньши. Хотя у него больше не было чувств к Ся Цзиньши, номинально он оставался его бывшим мужем. А теперь он путается с его старшим братом — в древние времена за такое его бы утопили в свиной клетке.

— Господин председатель, я исхожу из интересов компании. Да, риски высоки, но дизайн потрясающий. Я восхищен талантом директора Цяо и верю, что Ся сможет минимизировать риски и воплотить проект в жизнь, — Ся Цзиньши встал, поправил галстук и без тени страха посмотрел на Ся Божаня.

Тот задохнулся от ярости, его губы дрожали, и в конце концов он выдал лишь короткое:

— Хм! — и покинул зал.

Директора, видя, что все решено, начали расходиться.

Цяо Юэ тоже встал:

— Если вопросов больше нет, я пойду.

Его спокойствие показалось Чу Фаню немой насмешкой. Он хотел разорвать его на куски, но у него было дело поважнее.

— Цзиньши, как ты мог поддержать Цяо Юэ? — не выдержал Чу Фань. — Разве ты не говорил раньше, что он самонадеян и не ставит интересы компании на первое место?